

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

УДК 7.036

ОТ ПЕРВОЙ ЗОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ ДО ВТОРОЙ

П.Д. Муратов

Новосибирск

guman@nsuem.ru

Статья является частью исследования «Художественная жизнь Новосибирска XX века». В нем намечено рассмотреть организационные формы профессионального и самодеятельного изобразительного искусства, станковые и монументальные виды художественного творчества в эволюции и во взаимодействии на протяжении ста лет.

Данная статья продолжает опубликованные в журнале «Идеи и идеалы» части исследования*. Хронологические границы статьи 1964–1967 годы.

Ключевые слова: Первая зональная художественная выставка; Вторая зональная художественная выставка; картинная галерея Дома ученых в Академгородке, «деревенщики».

Первая зональная художественная выставка работала в Новосибирске полтора месяца, после чего выставком вынул из экспозиции 180 наиболее показательных произведений сибиряков и отправил их в Москву на выставку «Советская Россия». Оставшиеся в Новосибирске пятьсот картин, скульптур, графики еще месяц сохраняли прежнюю экспозицию, затем из них скомпоновали передвижную выставку и отправили ее по городам сибирского края, чтобы вся Сибирь видела и знала искусство своих художников.

Успех зональной выставки окрылил новосибирских работников искусства. Они – первые среди равных художников Сибири. Большие задачи им вполне по плечу.

Всему коллективу художников Новосибирска честь и слава за то, что отобранные на выставку их произведения увеличивали содержательность каждого ее раздела, а также за то, что, несмотря на вынужденное разобщение экспозиции по разным адресам – живопись в картинной галерее, графика в залах Союза художников, дизайн в здании Совнархоза – выставка, ее пропаганда проведены без сбоев. В разделе станковой живописи картины новосибирцев занимали место в числе лучших; в книжной графике были лучшими и, можно считать, единственными, потому что раздел был небольшой. Калачев, Гороховский развернули в нем не только иллюстрации, но и элементы оформления книг; в технической эсте-

* «Идеи и идеалы», 2009, № 1–2 «Общества», «Смутное время»; 2010, № 1(3)–4(6) «Смена состава», «Краевые выставки», «От краевых выставок к областным», «Шаг вперед»; 2011, № 1(7)–4(10) «Если завтра война», «Жизнь продолжается», «Послевоенные годы», «Пятидесятые»; 2012, № 1(11)–4(14) «Другие берега», «Всесоюзный съезд художников», «Свет на горизонте», «Союз художников РСФСР»; 2013, № 1(15) «Первая зональная художественная выставка».

тике единственными. Среди новосибирских участников выставки были свои герои, например Спартак Калачев, три года подряд получавший дипломы Всесоюзного и Всероссийского конкурсов на лучшие по художественному оформлению и полиграфическому исполнению книги, а также Грицюк, двадцать три акварели которого занимали стену в помещении Союза художников. Пройти мимо этой стены в поисках лучшего зритель никак не мог. Тут, в разделе графики, где экспонировалась вся сибирская акварель, акварели Грицюка и были лучшими.

Возле них не спорили. Грицюк уже прошел испытание жаркими спорами, зрители ему уже покорились. У его акварелей на выставке не спор – молчание или оживленный обмен мнением. Спорили возле полотен Аврутиса, выставленных в здании картинной галереи, где они впоследствии, приобретенные галереей, и остались навек. Художник показал три полотна: «Братья» (1960), «Теоретики» (1962), «Токарь А. Пришва» (1963). Двадцать лет спустя Аврутис вспоминал о том, как сложилась у него картина «Братья». Он жил тогда, летом 1960 года, в Кольванском районе Новосибирской области, в гостях у «деревенщика» Поротникова, писал там этюды, не имея какой-либо определенной программы. Во время работы над этюдами *«познакомился и подружился с тремя братьями Агафоновыми – Петром, Владимиром, Николаем, не раз писал их. И вот уже под осень представилась мне эта картина. Трое братьев встали «богатырской заставой», атланты – головы под самую раму»*¹. За спиной братьев бревенчатая стена старого дома, показывающая, что эти «атланты»

исконные деревенские жители. Картину «Теоретики» Аврутис писал в Новосибирском Академгородке. Фоном изображенной в ней группы молодых ученых служит черная классная доска с формулами на ней, написанными мелом от края до края доски. В картине нет обычного для жанровой композиции единства действия, но есть единство мысли героев произведения независимое от того, какое место на полотне занимает каждый из них. Не случайно все они собрались у доски с формулами, которые пишутся и обсуждаются. Те зрители, кого картина останавливала внешними признаками несогласованности персонажей – два участника действия показаны лицом к зрителям, спиной к доске, к пишущим и обсуждающим написанные на ней символы, – восстаивали против нее, отсюда и полемика, полемика шумная, но не долгая. Московская критика выделила «Теоретиков» как одну из показательных картин зональной выставки². Надо отдать должное большей части зрителей, преодолевших первоначальный беглый просмотр картин, располагавший к опрометчивым суждениям. По их желанию выставка была продлена на месяц, ее можно было просматривать раз за разом, вникая в непонятое.

Сразу после Нового 1965 года, когда зональная выставка еще работала, художники Новосибирска провели плановое отчетно-выборное собрание. Такие собрания проходили всегда в присутствии сотрудников Управления культуры и обкома КПСС, длились долго. Выступления на собрании могли проходить бурно, бескомпромиссно, результат его, однако, корректировался в нужную руководящим работникам сторону. На этом собрании вполне подходящий к

¹ Аврутис. Вступительная статья к каталогу персональной выставки. – М.: Советский художник, 1986.

² Сибирь социалистическая. – Художник РСФСР. – Ленинград, 1967. – С. 8.

роли председателя Союза фронтовик, член КПСС Пятков вынужден был уйти в отставку. Пятков председательствовал исправно, претензий к нему не было, просто ему пришлось отступить перед сильнейшим. Председателем Новосибирского отделения Союза художников избран беспартийный Грицок. Это второй случай в Новосибирске, когда беспартийный художник становится руководителем коллектива творческих работников. Первым был Огибенин, избранный в 1944 году, когда шла Великая Отечественная война, и по обстоятельствам времени нечем было его заменить. Причина утверждения Грицoka председателем иная. К началу 1965 года Грицок выдвинулся в первый ряд новосибирских живописцев. О нем уважительно писала «Советская культура», о чем мы упоминали в своем месте, он участвовал в республиканских выставках, успешно провел персональную выставку в Москве и Новосибирске, его мажорный отдел на зональной выставке был перед глазами собравшихся... На отмечаемом нами отчетно-выборном собрании Огибенина тоже не обошли вниманием. Ему поручили работу председателя художественного Совета, т. е. ответственного за качество выполняемых членами Союза договорных работ. Наблюдать за работой самого правления был поставлен Аврутис, он – председатель ревизионной комиссии. Таким образом три единомышленника, три друга на два года – срок полномочий избранных – заняли ключевые позиции местной творческой организации. Годы художественной жизни между Первой зональной выставкой и Второй характеризуются их позицией в искусстве, их деятельностью в Союзе художников.

Внешних революционных преобразований за два года работы нового правления

не произошло и произойти не могло. Под такими преобразованиями обычно подразумеваются изменения организационного порядка, их не было. Новосибирский коллектив входил составной частью в Союз художников РСФСР, а через РСФСР – и в Союз художников СССР. В художественной зоне «Сибирь социалистическая» Новосибирский Союз тоже был частью исторически сложившегося целого еще полвека назад. Взаимодействие с находившимися в Москве республиканским и всесоюзным правлениями отзывалось благом присутствия сибиряков при важнейших событиях художественной жизни страны. Менять что-либо в этой сцепке и технически затруднительно, и творчески пагубно. Наши художники к тому же не были беспшибательными революционерами. Они отлично видели, что за пределами Союза художников профессиональная творческая жизнь отсутствовала. Там, оглядываясь на членов Союза, творили свое непритязательное искусство самодеятельные художники. Но если ковчег Союза художников СССР не давал плывущим в нем деятелям повода к структурным перестройкам, то флаги на нем нередко менялись. Мы рассматривали эпизод, когда популярны были лозунги полного отрицания станковой живописи. После снятия тех лозунгов станковая живопись царствовала тридцать лет, оттесняя все другие виды искусства на периферию художественного творчества. В 1950–1960-х годах станковая живопись продолжая царствовать, уступила приоритетное место монументальному искусству. Так называемый «суровый стиль» был порождением этих тенденций. Он подводил живописцев к картине-панно, проявившейся и на Первой зональной выставке, например, в холстах барнаульских живописцев И.Р. и Л.Р. Цесюлевичей, в карти-

не Тришина «Пожарные. Отбой». А кроме периодических взрывных перемен неторопливо и неодолимо действовало на отечественное искусство эволюционное движение, исподволь менявшее весь его состав и характер. Именно этому процессу перемен способствовало новоизбранное правление.

Создание Союза художников РСФСР в 1960 году заметно расширило диапазон выставок и их количество. В эту набирающую темпы выставочную деятельность включилось и правление Грицюка, вместе с председателем считавшее личность художника, его позицию в творчестве, не одну какую-либо картину – главным показателем вклада автора в искусство. В первый же год работы правление организовало ряд персональных выставок. Первым выступил со своими произведениями Аврутис (март 1965 года), за ним Г.М. Мирошниченко, входивший тогда в состав правления (апрель), далее И. Титков (июль), О.А. Гинзбург (ноябрь). Из приглашенных сибиряков отметим персональную выставку красноярца А.Г. Поздеева, выдвигавшегося, как и Грицюк, в первый ряд живописцев Сибири.

На зональной выставке Аврутис показал три полотна, на персональной выставке – семьдесят работ, в основном портретную живопись и этюды пейзажей. Сюда же были включены и те три картины, которые входили в состав только что окончившейся зональной выставки и о которых уже шла у нас речь. На зональной выставке Аврутиса хорошо приняли, он имел право гордиться успехом и гордился бы еще больше, если бы выявил себя в соответствии со своей мечтой. Еще со студенческих лет Аврутис настраивался на историческую картину, которая бы воспроизводила не бытовой эпизод, не легенду, а лично им, Аврутисом, понятый исторический процесс. Он года-

ми вживался в судьбы декабристов. Бывая в Ленинграде, он шел не на Сенатскую площадь – ее и без того не обойдешь, не объедешь, а в Петропавловскую крепость, в казематы с их тусклым светом от зарешеченных окошек, со впаянными в бетонный пол ножками голых железных кроватей. Он перечитал о декабристах, о пушкинской эпохе России все, что мог получить в публичных библиотеках. Но чтобы стать таким историческим живописцем, каким Аврутис хотел быть, ему следовало перейти на аскетический образ жизни, подобный образу жизни Александра Иванова. Он старался обеспечить себя, а потом и себя со своей семьей вместе заказными портретами, работой для книжных издательств. В издательствах он оформлял и иллюстрировал книжки для детей. Так в день открытия персональной выставки редактор Новосибирского (уже получившего статус Западно-Сибирского) книжного издательства подписал к печати оформленную и проиллюстрированную Аврутисом книжечку А. Толстого «По щучьему велению». Афишировать свою работу для детей Аврутис не хотел, как не хотел Грицюк вспоминать свои акварели 1940-х – начала 1950-х годов, но все же он показал на персональной выставке и эту сторону своего творчества. Рецензент выставки о ней умолчал, он писал: *«Круг героев Х. Аврутиса чрезвычайно широк. И кто бы они ни были по роду занятий, художник прежде всего стремится раскрыть сложные взаимосвязи своих современников с миром, в котором они живут. Можно с уверенностью сказать, что глядя на эти портреты, мы слышим голос нашего времени»*³. Герои эти были теоретиками Академгородка (на

³ Григорьев Б. Художник пишет современников // Советская Сибирь. – 1965, 14 марта. – № 61.

первом плане картины «Теоретики» известный в Новосибирске, в СССР, а потом и за рубежом астрофизик Р.З. Сагдеев): журналист З.И. Ибрагимова, сельские механизаторы (картина «Братья»), токарь А.Ф. Пришва, директор Института радиофизики и электроники СО АН СССР Ю.Б. Румер, сотрудник по книжному издательству художник С.В. Калачев, инженер Е. Мельников... Все они, конечно, исторические деятели, без их трудов не могла существовать Россия XX века. Никто из местных художников в те годы не отваживался создавать столь представительную портретную галерею новосибирской интеллигенции. Основные силы портретистов властной рукой ответственных работников десятилетиями направлялись на передовиков производства с допущением в их ряды некоторых «знатных» представителей культуры.

После Аврутиса в тех же залах Союза художников такое же количество работ – 70 произведений – показал Г.М. Мирошниченко⁴. На подходе к 1960-м годам он вслед за Грицюком писал городские пейзажи Новосибирска, сопоставляя деревянные домики – их много было тогда на всей территории города – и панельные дома новостроек. Но не увлекла его эта тема. От нее он ушел к пейзажам Оби, Алтая, Байкала, к натюрмортам, составленным из цветов, листьев растений, фруктов. *«Не все работы на выставке равноценны. Некоторые написаны торопливо, другие производят впечатление незавершенности. Есть работы излиш-*

*не пестрые»*⁵. Несмотря на несовершенства ряда произведений, выставка имела успех благодаря привлекательным мотивам Алтая и Байкала.

В значительной степени мотивами привлекала и персональная выставка И. Титкова, составленная из этюдов и зарисовок городов и памятных мест Чехословакии: Праги, Теплицы, Татр, фашистского концлагеря в Терезине. Приглашенный в гости чешским художником Евженом Трунечкой И. Титков имел возможность писать и рисовать за рубежом в течение месяца. *«Чехословацкие впечатления Ивана Титкова – откликнулся на выставку ровесник Титкова Бертик – серьезный этап в его творчестве, и они заслуживают внимания самого широкого зрителя»*⁶.

Завершилась серия персональных выставок новосибирцев в 1965 году ретроспективной выставкой О.А. Гинзбург⁷.

До времени персональной выставки произведения Гинзбург хотя и постоянно присутствовали на проходивших в Новосибирске выставках, однако внимания общественности и критики они не задевали. Никто не увидел и громко не сказал о том, что Гинзбург одарена способностями колориста. При обзорах выставок имя художницы обычно выпадало из ряда упоминаемых, потому что значительных социальных про-

⁵ Малоков И. Певец родного края // Советская Сибирь. – 1965, 23 мая. – № 120.

⁶ Бертик А. Месяц в Чехословакии // Советская Сибирь. – 1965, 21 июля.

⁷ Гинзбург Ольга Леонтьевна (1913–1990) родилась на станции Тайга. С 1935 года жила в Новосибирске. Окончила (1935) Омский художественно-педагогический техникум. Преподавала в общеобразовательной школе рисование и черчение. Работала в кооперативном товариществе «Художник». Период 1950–1970-х годов наиболее плодотворный в творчестве художницы. До 1965 года она участвовала в областных, межобластных, в республиканских выставках.

блем в ее творчестве критики не обнаруживали. Но вот пришли другие времена, политические страсти пошли на убыль, красоты живописи Гинзбург открылись любителям искусства. За месяц до открытия персональной выставки Гинзбург журналист Э. Фонакова в газете «Вечерний Новосибирск»⁸ опубликовала дружеский репортаж из мастерской художницы с пожеланием ей успеха. Выставка действительно прошла успешно. Открывали ее заместитель начальника областного управления культуры В. Колесник, немногословный председатель Новосибирского отделения Союза художников РСФСР Н. Грицюк, В. Титков, секретарь партийной организации Союза В. Лагуна. Все шло привычно официально и парадно. Сама Гинзбург выступила, будто она тоже была секретарем партийной организации и потому личное, сокровенное в ее словах отступило перед величием политики: *«Моя выставка открывается накануне празднования 48-й годовщины Великого Октября. Я считаю это особенно почетным для себя и в то же время чувствую большую ответственность перед зрителями»*⁹. Выставка же состояла из небольших камерных произведений, наполненных сценами из жизни детей, женщин с детьми, зарисовками, сделанными на улицах Новосибирска, Клайпеды, Калининграда, Цхалтубо, в местах, где автору приходилось бывать и наблюдать повседневную мирную жизнь. Зритель на выставке попадал в светлый мир доброты и уюта, которому соответствовал и характер живописи. Никаких панорам в эюдах не открывалось. Композиции многих работ выглядели как фрагмент чего-то большего, чем то, что видел зритель. Так в

свое время работали импрессионисты, художники, которых ответственные товарищи не разучились уличать в намерении погубить искусство. Ряд полотен на выставке – примером может служить картина «Весенний дождь. Девочки» – выглядел написанным эскизно, размашисто, многоцветно и в то же время цельно. Не импрессионизм ли проглядывал сквозь живопись Гинзбург? Несомненно импрессионизм, воспринятый в личной библиотеке Огибенина, в общении с художниками Прибалтики, бывшими в те годы проводниками зарубежных западных традиций.

Выставка Гинзбург удивила зрителей неожиданным появлением даровитой художницы, жившей в Новосибирске с 1935 года, но вчера еще горожанам не известной. Она скромно шла «за старшими товарищами», за Огибениным, за Хомковым, за Титковыми, делала трафареты для тиражирования плакатов, по заданию художественного фонда копировала в натуральную величину картины типа «Сталин и Ворошилов в Кремле» А.М. Герасимова, и вот она сама по себе. Отрадное явление.

Не менее отрадное явление живопись и графика красноярца А.Г. Поздеева, выступившего в Новосибирске на полтора месяца раньше Гинзбург. Он тоже был в прошлом копистом художественного фонда, копировал «Отдых после боя» Ю.М. Непринцева, т. е. не боялся многофигурных композиций, наконец, в 1963 году получил в Красноярском Доме художников индивидуальную творческую мастерскую. *«Знакомая с картинами Андрея Геннадьевича, – приветствовала художника газета «Советская Сибирь», – поражаешься удивительно праздничному видению мира этого художника, на его полотнах торжеству-*

⁸ Э. Фонакова Э. Человеку подчиняются краски // Вечерний Новосибирск. – 1965, 6 октября.

⁹ Выставка О.А. Гинзбург // Вечерний Новосибирск. – 1965, 4 ноября.

ет жизнь, яркая, многоцветная. Здесь широкие проспекты родного Красноярска, цветные домики Дивногорска, раскиданные среди сосен, такие же молодые, как и те, кто их строил»¹⁰. Ему, как и Грицюку, предстояло стать светочем искусства Сибири. В 1965 году после участия в зональной выставке он отважно отправил вслед за передвижной частью зональной выставки свою персональную выставку по городам Сибири, она и прибыла в Новосибирск.

Еще не улеглись толки, вызванные Первой зональной художественной выставкой и составленной из десяти зональных «Советской Россией», а уже началась подготовка Второй зональной. Официальное решение сделать очередной выставочный шаг обнародовано журналом «Искусство», 1965, № 10.

«В августе Бюро ЦК КПСС по РСФСР рассмотрело вопрос об организации Третьей республиканской художественной выставки “Советская Россия”, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции /.../

Бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло предложение Министерства культуры и Союза художников РСФСР о проведении в 1967 году Третьей республиканской художественной выставки “Советская Россия” и зональных художественных выставок, посвященных 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Учитывая огромное политическое значение выставок, посвященных знаменательной дате, Министерство культуры и Союз художников наметили провести широкую организационно-творческую работу с художниками Российской Федерации, мобилизуя творческие силы на создание новых произведений, воспевающих величие и красоту нашей Родины, ее героическую историю, успехи партии и народа в строительстве

*коммунизма, в борьбе за мир, демократию и социализм»*¹¹.

Цитируемое решение Бюро ЦК КПСС по РСФСР содержало в себе и рекомендацию обкомам КПСС, крайкомам и облизполкомам «оказывать всемерную помощь и содействие коллективам художников, органам и учреждениям культуры в подготовке к зональным художественным выставкам и Третьей республиканской художественной выставке “Советская Россия”»¹². Важная рекомендация. Ни в одном из сибирских городов не было выставочного зала, способного вместить тысячи произведений зоны. Ожидаемая выставка 1967 года в Омске заняла только что построенный речной вокзал, выставки 1975, 1980, 1985 годов в Томске, Барнауле, Кемерово размещались каждая во Дворцах зрелищ и спорта, построенных в этих городах. Везде требовалась немалая работа по приспособлению названных дворцов, т. е. крытых стадионов, под выставочный зал. Везде к работе привлекались рабочие разных специальностей, предприятия города выделяли необходимые материалы. Самим художникам со всеми этими сложностями не справиться. Поэтому рекомендация в действии оказывалась на местах выставок едва ли не решающим существованием зональных экспозиций условием.

Готовить грядущие местные областные выставки предстояло новому правлению. Корреспондент газеты «Советская Сибирь» взял у Грицюка интервью, чтобы из уст председателя правления Новосибирской организации Союза художников услышать о конкретных планах коллектива на предстоящий предюбилейный год. Главный пункт планов — зональная выставка. Она «со-

¹⁰ У нас в гостях красноярский художник // Советская Сибирь. — 1965, 19 сентября.

¹¹ В бюро ЦК КПСС по РСФСР // Искусство. — 1965. — № 10. — С. 78–79.

¹² Там же.

стоит в 1967 году в Омске. /.../ Часть работ уже готова и одобрена зональным выставочным комитетом. /.../ С полотнами, предназначенными для юбилейной выставки, новосибирцы смогут познакомиться на областной выставке уже в будущем году. Интересными будут также выставки, посвященные творчеству художников А. Ганжинского, Н. Хомкова, П. Титкова, М. Мочалова. В эти дни в мастерских наших живописцев часто бывают представители предприятий, учебных заведений. Они знакомятся с работами мастеров кисти, заказывают им картины. Сейчас пишутся картины для областного отдела народного образования, Новосибирского электротехнического института, управления профтехобразования»¹³.

Общие ориентиры в работе Новосибирской организации Союза художников интервью Грицюка дает, но только общие. Детальный разбор их не последовал, что характерно для Грицюка, журналист вопросов не задавал, сказанного ему было достаточно для информационного сообщения в газете. Неупомянутыми остались монументально-декоративные работы в тогдашнем зале пригородных сообщений Новосибирска-Главного. Зал – он был на первом этаже вокзала – решительно реконструировался. Проектную часть выполнял архитектор В.П. Авксентюк, декоративную – скульптор В.Е. Семенова, сделавшая большое керамическое украшение в зале, и Н.Д. Грицюк. Он разработал яркое зрелищное панно «Новосибирск», тематически и сюжетно перекликающееся с витражом Турбогенераторного завода. К сожалению, керамика Семеновой погибла при очередных работах в зале, панно «Новосибирск» Грицюк не успел написать. В интервью упоминаются картины для Новосибирского электротехнического института, и тут

была доля Грицюка. Картины представляют собой четыре панорамных панно – по три метра в длину – четыре пейзажа города, предназначенных украшать библиотеку института. Грицюк написал впечатляющий пейзаж индустриальной части города. Витраж для турбогенераторного завода, панно для железнодорожного вокзала, панно для электротехнического института показывают Грицюка способным писать не только акварели. Но он сосредоточился именно на них.

В нашем повествовании мы уже отмечали невмещаемость в выставочные залы разнообразных видов изобразительного искусства, появившихся в городе благодаря работам скульпторов, монументалистов, оформителей. К середине 1960-х годов художественная жизнь города и области еще более усложнилась, обогатилась, расширилась даже и в привычной выставочной части. Министерство культуры РСФСР, отдел выставок Союза художников РСФСР, Академия художеств СССР, Третьяковская галерея, Русский музей в Ленинграде комплектовали из своих запасов передвижные выставки, часть их попадала и в Новосибирск. В дополнение к имеющимся залам Союза художников и городской картинной галереи 25 декабря 1966 года персональной выставкой Грицюка¹⁴ открылась картинная галерея Дома ученых Академгородка.

Академгородок начала 1960-х годов активно строился. Строились жилые дома, строились институты. В атмосфере физического роста шел и духовный рост. Здесь на первое место следует поставить коллективы Дома ученых, но мы в соответствии со своей темой упомянем не о них, а о возникшей под крылом объединенного коми-

¹³ К зональной выставке // Советская Сибирь. – 1965, 23 декабря. – № 302.

¹⁴ Выставка Грицюка в Доме ученых состояла из 120 работ 1959–1966 гг.

тета профсоюзов детской художественной школе (1965). Налаживанием детского художественного образования в Академгородке занялись новосибирские художники В.Г. Кирьянов¹⁵, Е.З. Рожков¹⁶, В.В. Семенов¹⁷. Кирьянов и Семенов, однокашники по Институту живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в Ленинграде, в то время занимались росписью только что возникшего на окраине парка имени С.М. Кирова городского Дворца пионеров по теме «Космос». Рожков писал пейзажи Академгородка. Ориентация школы была на живопись. Через полгода к ним присоединился скульптор Б.Н. Горовой. Его энергией в школе был обустроен скульптурно-керамический участок, поставлены печи для обжига, приобретены два гончарных круга и прочее нужное для участка оборудование. Ничего подобного другие детские школы и студии города по тем временам не имели. Они не имели и таких преподавателей, видных действующих художников. Их метод состоял не в рисовании с натуры по твердым правилам анатомии и перспективы, не в утверждении оптически безупречной живописи с прослеживанием собственных и падающих теней, рефлек-

сов, бликов, а в раскрытии образа того, что рисуешь. Художники ненавязчиво помогали детям преодолевать технические трудности рисунка и живописи, радовались находкам детей в их образах. Работа с натуры в школе тоже велась, но велась она руками ребенка в соответствии с его художественными данными. Сначала в Доме культуры «Академия», а затем и в одном из залов Дома ученых была устроена выставка воспитанников школы. Яркая, свежая, с отдельными работами – хоть сейчас их в музей изобразительного искусства. Ко времени выставки в школу пришла преподавать В.Е. Семенова, обладающая даром импровизации в рисунке, в керамике, в скульптуре. Школа достигла полноты своего развития. Школой заинтересовались журналисты «Молодой гвардии» в Москве. По неизвестным причинам публикации в журнале не последовало, хотя по просьбе редакции туда были посланы и приняты с одобрением очерк школы и подборка фотографий с работ школьников. Последовало другое с другой стороны – посылка комплекта работ учеников школы на выставку во Францию, что по тем временам было событием исключительным. Во Франции они и остались.

В Новосибирске начальное художественное образование складывалось иначе, разнообразнее вследствие большой территории. Здесь были студии во Дворце пионеров, в Доме архитекторов, кружки рисования в разных школах. В соответствии с политехнизацией общеобразовательной школы в одной из них¹⁸ в 1962 году открылся класс художников-оформителей с трехлет-

¹⁵ Кирьянов Василий Григорьевич (1926–2012). Род. в с. Большая Ирба Красноярского края. Учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина в Ленинграде на кафедре монументального искусства (1955–1961). С 1961 г. жил в Новосибирске.

¹⁶ Рожков Евампий Захарович (1920–1993). Род. в с. Островское Кемеровской обл. В Новосибирске с 1932 г. Учился в Омском художественно-педагогическом училище (1939–1941) и в Костромском (1949).

¹⁷ Семенов Виктор Васильевич (1933–1992). Род. в Ленинграде. Отец архитектор. Учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина на кафедре монументального искусства (1956–1962). Жил в Новосибирске с 1962 по 1969 г.

¹⁸ Речь идет о школе № 74, находившейся в начале Красного проспекта рядом с ныне существующим автовокзалом. Впоследствии в здании школы разместился Институт усовершенствования учителей.

ней специализацией. Скульптор А.И. Назаров вел в классе рисунок¹⁹, А.И. Брайт²⁰ – декоративное искусство, Э.А. Брук²¹ и Л.С. Кагасов²² – скульптуру, историю искусства вела М.В. Турусова²³, увлекшаяся общением с юными художниками. Некоторое время в классе преподавали Кирьянов и Семенов, затем они перешли в Академгородок. Из этого класса вышла довольно большая группа художников и архитекторов, мы отметим сказавших свое слово в искусстве новосибирцев В.С. Бухарова и М.С. Омбыш-Кузнецова. О них мы будем вспоминать время от времени до конца нашей истории.

Обещанные Грицкоком в интервью выставки Ганжинского и Хомкова в 1966 году не состоялись. Выставка Ганжинского отне-

сена на март 1967 года, а выставка Хомкова состоялась только в следующем десятилетии. О себе Грицкок не упомянул, но именно двумя его персональными выставками начался и закончился сезон 1966 года.

К середине 1960-х годов искусство Грицкока существенно осложнилось. У него сложился как бы побочный полуигровой раздел «Интерпретации и фантазии», основанный на фигуративности, но вольно распоряжающийся с ее визуальным строем. В духе интерпретаций и фантазий он рисовал цветными фломастерами дарственные сопровождения на каталогах выставок. На самих выставках таких вольностей пока не было и публика их только предугадывала. Друзья Грицкока, разумеется, знали обе стороны его творчества, в частности домашний альбом «Московские причуды», но никто, даже сам Грицкок, еще не прозревал, какое место займут в его творчестве названные «интерпретации», какими они станут и как оттеснят на второй и даже на третий план испытанную фигуративность. Пока же зрители могли заметить кого-то радующее, кого-то раздражающее проникновение в фигуративную основу акварельных пейзажей Грицкока черт прихотливого или строгого как архитектурный проект декоративизма. В составе первой персональной выставки, состоявшейся в марте-апреле 1966 года в залах Союза художников, показано было 57 работ 1962–1966 годов, т. е. последнее, что он к тому времени сделал. Среди них были «Строительная импровизация» и «Строительная композиция» – как раз такие, какие в творчестве Грицкока этого времени стоят между явной его частью и тайной, т. е. откровенно импровизационной. На выставке Грицкока в Академгородке такая же полукротость художника осложнялась тем, что в Доме ученых экс-

¹⁹ Назаров Анатолий Иванович. Род. 1932 в Томске. Отец – архитектор. С 1934 г. живет в Новосибирске. Учился в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище (ВХПУ, 1949–1957) на факультете декоративной скульптуры.

²⁰ Брайт Александр Иоганнович (1910–1979). Род. в Саратове. Отец – музыкант в театре. С декабря 1944 г. жил в Новосибирске. Учился в Саратовском художественно-промышленном техникуме на театрально-декорационном отделении (1926–1930).

²¹ Брук Эмиль (Самуил) Адольфович. Род. в 1926 г. в Николаеве (УССР). Отец – инженер-химик. Учился в Саратовском художественном училище на скульптурном отделении (1947–1952). С 1952 г. живет в Новосибирске.

²² Кагасов Леонид Семенович (1929–1978). Род. в Днепропетровске. Учился в Московском институте прикладного и декоративного искусства и в ВХПУ (1951–1957). С 1958 г. жил в Новосибирске.

²³ Турусова (впоследствии Хабарова) Маргарита Валерьяновна. Род. в 1941 г. в Новосибирске. Ко времени работы в классе художников-оформителей специального образования получить не успела. В 1970-х гг. референт правления Союза художников РСФСР по художественной зоне Дальнего Востока.

понировались акварели в более широком хронологическом диапазоне. Здесь были акварели 1959 года, когда интерпретации еще не возникли и, стало быть, «Строительная импровизация» сопоставлялась со светлым пленером того времени. Но в замысловатый буклет, он же каталог выставки, Грицюк вкомпоновал три черно-белые графические импровизации. Они здесь могут восприниматься как тип орнаментальных украшений, несмотря на то что основа их не орнаментальная.

Персональная выставка в Академгородке Грицюком заранее не планировалась. Она возникла в связи с открытием картинной галереи и, хотя фонды галереи состояли из полутора тысяч произведений живописи и графики, собранных московским инженером путей сообщения А.С. Жигалко²⁴ и переданных им Дому ученых, ознаменовать событие было решено именно персональной Грицюка, почитаемого земляка. В это же время Грицюк готовил персональную выставку для экспонирования ее в Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран. Чтобы основательно ее приготовить, Грицюк осенью 1966 года отбыл в Москву, свои председательские полномочия передал секретарю партийной организации Союза В.Н. Лагуне; на этом его административная карьера в Союзе художников закончилась и никогда больше не возобновлялась. Его и в дальнейшем избирали в члены правления, но груз его правленческих обязанностей был уже значительно легче. Вслед за Грицю-

ком из состава правления вышел Аврутис, а там и Огибенин.

Выставка Грицюка в Доме дружбы состояла из произведений серии «Моя Москва», датированных в 1964–1966 годами. Все они написаны по впечатлениям от природы, но и в эту, почти документальную, основу автор вставил как бы для оживления серии мотивы импровизации, каковы «Московская сказка», «Московские мотивы». На самом деле это была проверка новизны восприятием московской публикой. Узлы развязывались, импровизации выходили на свободу.

В соответствии с планом выставок 1966 года, обнародованным в интервью Грицюка 2 ноября в залах Союза художников, открылась персональная М.А. Мочалова. Придя в себя после инсульта, случившегося летом 1958 года, Мочалов некоторое время пытался продолжать привычную ему общественную деятельность, но ему пришлось подчиниться своим новым возможностям. Быть сразу и депутатом горсовета, и председателем президиума Обкома работников искусств, и секретарем партийной организации Союза художников он уже не мог, и это вынужденное ограничение пошло художнику на пользу. Большинство капитальных картин, появившихся на персональной выставке, создано им в период снижения внешней политической активности. Большое полотно «В партизаны» (старик и его молодой спутник, вооруженные копьем и винтовкой, на фоне зимнего пейзажа), «У моря Обского», «На дороге Новокузнецк – Абакан» (прежнее название «Дорога мужества»), многострадальное полотно «Хлеб идет»... Масляная живопись дополнилась акварелью и пастелью. Художник повеселел. Отношение к нему соратников осветилось заинтересованно-

²⁴ После открытия картинной галереи Академгорода прошло немного времени, о коллекции Жигалко заговорили как о собрании подделок. Произведения, приписываемые К.П. Брюллову, И.Е. Репину, В.И. Сурикову, М.А. Врубелю, Н.К. Рериху и всех других авторов, обесценились. Коллекция была возвращена хозяину.

стью. Мочалов-живописец не поднялся на высокий уровень, но все-таки с оглядкой на картину Л.Р. и И.Р. Цесюлевичей «Лаборантка», экспонированную на Первой зональной выставке, он смог написать светлый складный портрет инженера-химика Екатерины Новак. Ему уже 62 года. Молодые и зрелые годы он потратил на утверждение внешней «правды жизни», а так как эта «правда» бескрылая, он подпирал ее лозунговыми сюжетами, соответствующими установкам родных ему партийных деятелей. В партийных кругах города благодаря «идейно выдержанным» сюжетам он оказывался если и не передовым – передовым считался И. Титков, то во всяком случае не самым последним, типичным для 1930–1950-х годов, что в общем соответствовало действительности.

Он выставил более двухсот произведений масляной живописи, рисунков, акварелей, сгруппированных в циклы «Строительство Новосибирской ГЭС», «Строительство железнодорожной магистрали Новокузнецк – Абакан в Горной Шории», «Новосибирск и его окрестности», «Фронтовые зарисовки». По названиям циклов видна служебная роль его искусства, не позволяющая художнику преодолеть земное притяжение. Судя по статье друга Мочалова писателя Евгения Лучинецкого, преодолеть его и не надо, а надо, наоборот, ему соответствовать. *«Сейчас художники, работники литературы и искусства переживают удивительный творческий подъем. Грандиозные перспективы развития страны в новой пятилетке, словно ярким лучом прожектора освещенные решениями XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, зовут художников к новым творческим высотам. Знаю: свежо, молодо, увлеченно работает ныне и Михаил Александрович Мочалов. И очень верю: вместе с другими*

*художниками нашего города, вместе с художниками Сибири порадует нас новыми талантливыми картинами»*²⁵. Зональный выставком подкорректировал громкозвучное заявление Лучинецкого. На Вторую зональную выставку из всех двух сотен произведений Мочалова была взята одна скромная пастель «Вечерние зори Обского Севера», нарисованная в 1963 году под впечатлением давней поездки к хантам вместе с Хомковым.

Вторая зональная выставка «Сибирь социалистическая» открылась в Омске в непривычное для торжественных событий время – 20 июля, но на то были важные причины. 1967 год юбилейный. В стране широко отмечалось 50-летие советской власти. Выставка «Советская Россия», собирающая все лучшее, что дают все десять зональных, запланирована с 20 сентября по 20 октября. Она должна предшествовать юбилейной Всесоюзной выставке. Именно Всесоюзной выставке предстояло развернуть праздничные знамена советского искусства в дни Октября – она открывалась 4 ноября 1967 года. Потому и произошел сдвиг Второй зональной на летнее невыгодное для выставок время.

Выставка в Омске количеством принятых произведений превышала зональную выставку в Новосибирске. Для нее также не было в городе единого достаточного места. Ее развернули в только что построенном речном вокзале, в Доме художников, в художественном музее.хлопот с ее устройством было не меньше, чем в Новосибирске, но коллектив новосибирцев в устройстве зональной 1967 года не участвовал. Только пятеро из 58 членов организации были привлечены к отбору работ на выстав-

²⁵ Евгений Лучинецкий. Сердце художника // Советская Сибирь. – 1966, 4 июня. – № 131.

ку, к построению экспозиции, к рекомендации лучшего на республиканскую выставку «Советская Россия» – Грицюк, Пятков, Семенова, И. Титков, Чернобровцев. Остальные издали наблюдали за развитием событий. Для них и в родном городе судьба приготовила сюрпризы в виде отозвавшихся на всю страну персональных выставок Р.Р. Фалька и П.Н. Филонова.

Зональная 1967 года изначально посвящалась 50-летию советской власти, о чем записано в начале ее каталога. Под эту тему заказывались художникам произведения, их можно было видеть на выставке: «На Колчака»²⁶ И.П. Наседкина, «Бронбойщик» В.В. Титкова, «Дорожники» А.С. Трипина, пятнадцатая композиция скульптора Е.Н. Телишевой «Мы наш, мы новый мир построим», трехфигурный портрет «Колхозники-сибиряки» В.Е. Семенов, линогравюры В.К. Чебанова серии «Годы войны» соответствовали заданию и были заметными на выставке. Художники других городов Сибири эту тему тоже не обошли, дали соответствующие картины, в том числе и выразительные: «Командир сибирских партизан Н. Каландарашвили» А.И. Гутерзона, «Легендарная хроника» А.И. Алексеева, «Сибирские партизаны» И.И. Несынова (все три автора из Иркутска). Однако стихия творчества вынесла на экспозицию незапланированное общее увлечение народным национальным колоритом культуры Сибири. Тимофеева увлеченно писала Алтай и алтайцев, что сразу было замечено и с одобрением отмечено, Э.С. Гороховский выполнил в линогравюре иллюстрации к алтайским сказкам, надолго оставшиеся в памяти земляков, А.Ф. Марецкий показал портреты северян, написанные на Таймы-

ре, В.К. Колесников – серию «Сибирские остроги», варьирующую пластическую тему русской книжной миниатюры XVII века... Помимо того, настоящим открытием искусства Сибири стали произведения мелкой пластики из «мыльного камня» агальматолита тувинских народных мастеров, помнивших древнюю культуру Востока с ее сказочными львами-арзланами, горными быками-сарлыками, верблюдами, конями, всадниками, незатейливыми бытовыми сценками. Весь период зональных выставок XX века тувинские мастера были триумфаторами на местных и республиканских выставках. Зональные выставкомы 1960–1990-х годов практически не выбирая брали на экспозицию все, что предлагали тувинские мастера. Начало их триумфу положил зональный выставком в Омске.

Выступили в Омске и новосибирские «деревенщики», работавшие сочувственно к народным русским мотивам в пределах своей темы. Пятков, как уже было сказано, после восьми лет жизни в деревне вернулся в город, а в 1966 году он подарил средней школе села Коурак, в котором жил, писал картины, заведовал сельским клубом, целую коллекцию из 20 написанных в деревне полотен и среди них картину «Коуракская трагедия», которую в 1950-х годах считал своим центральным произведением. Этим подарком Пятков отделил от себя деревенскую тему, запевалой в которой он был. Теперь он писал Академгородок в окрестностях коттеджа М.А. Лаврентьева; эту тему Академгородка он и участвовал на выставке в Омске. На зональной 1967 года верность званию «деревенщиков» подтвердили только П.А. Поротников картинами «Утро в совхозе» и «Стога» да В.П. Хлынов портретами механизаторов и картиной «Обед».

²⁶ Закуплена для Омского художественного музея.

Традиционная в Сибири деревенская тема, четверть века сопротивлявшаяся напору индустриальных сюжетов, официально поддерживаемая в пору освоения целины от малых результатов на Второй зональной выставке не потускнела, она всего лишь не выявилась в должной мере. Да и как ей выявиться, если художники разъехались по Новосибирской области на такое расстояние друг от друга, при котором становилась невозможной взаимная поддержка, осознание единства целей, родства методов? За десятилетие жизни в деревне они ни разу там не встретились, встречи происходили в городе, в обстановке, не располагавшей к мечтам о сибирском Барбизоне. И тем не менее...

Аврутис во Второй зональной выставке не участвовал. Он уехал из Сибири в Центральную часть России, во Владимир, где слышнее «русский дух» и где сильнее «Русью пахнет». Для него это было важно. Во Владимире он не остался, через десять лет переехал в Ярославль, потом в Подмосковье, но как бы он ни перемещался, он везде оказывался в деревне или рядом с ней, где и писал неброские, но прочувствованные картины русского быта. В них не было черт героики, продолжающей интонацию картины «Братья», героика – порождение исключительности, герои деревенских картин постарели («Ровесницы века», 1982), дома, в каких они жили, потемнели от времени. Подобная невеселая картина экспонировалась на зональной выставке в Омске. Называлась она «Старое Шушенское. Окраина» (лужа на переднем плане, непролазная грязь по всей улице, шатающиеся

деревенские дома), написал ее красноярец Б.Я. Ряузов. Но еще на Первой зональной выставке в Новосибирске была умиротворенная с добротным почти праздничным интерьером картина Хлынова «После работы» – о ней мы уже говорили, – другого толка, контрастного первому. В совокупности они охватывали не выстроенную как очевидное целенаправленное движение и тем не менее устойчивую содержательную деревенскую тему, тему «деревенщиков».

Литература

- Аврутис Х.* Вступительная статья к каталогу персональной выставки 1986 года / Х. Аврутис. – М.: Советский художник, 1986.
- Бертик А.* Месяц в Чехословакии / А. Бертик // Советская Сибирь. – 1965, 21 июля.
- В Бюро ЦК КПСС по РСФСР* // Искусство. – 1965. – № 10. – С. 78–79.
- Выставка О.А. Гинзбург* // Вечерний Новосибирск. – 1965, 4 ноября.
- Григорьев Б.* Художник пишет современников / Б. Григорьев // Советская Сибирь. – 1965, 14 марта. – № 61.
- К зональной выставке* // Советская Сибирь. – 1965, 23 декабря. – № 302.
- Лучиницкий Евгений.* Сердце художника / Лучиницкий Евгений // Советская Сибирь. – 1966, 4 июня. – № 131.
- Малюков И.* Певец родного края / И. Малюков // Советская Сибирь. – 1965, 23 мая. – № 120.
- Сибирь социалистическая* // Художник РСФСР. – Ленинград, 1967. – С. 8.
- У нас в гостях красноярский художник* // Советская Сибирь. – 1965, 19 сентября.
- Фонякова Э.* Человеку подчиняются краски / Э. Фонякова // Вечерний Новосибирск. – 1965, 6 октября.